

Дмитрий МИНЧЕНКО

Юная Марлен: без мужа, но с планами. Нет, не счастливой. Нет, не молодой.

Режиссер. Муж. Любовник

1929 год. В Берлин приехал из Голливуда американский кинорежиссер Джозеф фон Штернберг. Его имидж определялся двумя словами: «Ренуар кинематографа».

Фон Штернберг заявил руководству студии, что нашел актрису для своего фильма по роману Генрика Манна «Учитель Гугус».

Вторым поводом для скандала стало то, что Марлен явилась в бар «Экселент» в мужском фракном костюме.

Дитрих вышла замуж после ожесточенной борьбы с домашними. Мать согласилась на столько с ее аргументами, сколько с упрямством.

После премьеры «Голубого ангела» родилась легенда о Марлен: ее лицо - четкое обрисованное, с сильно впалыми щеками.

«Голубой ангел» стал первым звуковым фильмом в Европе. Великий немой заговорил. Оказалось, что хрипловатый голос Мар-

лен таит в себе море эротических возможностей. Обнаружил это Миша Шпильковский, первый аккомпаниатор и учитель еврейских народных песен.

Штернберг соблазнил Марлен Голливудом. Как свидетельствует дочь, в домашнем кругу Марлен обзывала его «коротышка в бриджах-тольфо, который обожает чудачества».

Фон Штернберг действительно обожал карликов и фантастических див. Но Марлен несколько перебарщивала в своем якобы ироническом отношении к нему.

Молодая берлиночка, приехавшая сниматься в незнакомую страну, думала, что в Америке долго не задержится. Она приехала без дочери поработать на киностудию «Парамаунт».

Фон Штернберг заявил руководству студии, что нашел актрису для своего фильма по роману Генрика Манна «Учитель Гугус».

Великолепной белой ванной, с плавающей подобно последнему льду белой сиделки дизайнер.

Марлен подмечала слабость за каждым человеком. Она могла быть злым и ироничным комментатором каждого человека из своего окружения.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

В 1932 году фон Штернберг подарил ей роллс-ройс. Марлен купила себе белую кожаную шоферскую куртку, белые перчатки и белое с черными носами ботинки.

После этого подобную машину в течение первой недели после публикации купило сразу несколько десятков буржуа, ориентированных на жизнь богемы.

Марлен купила себе дом в Беверли-Хилс на углу проспекта Роксборо и Сансет бульвар. Дома, стоящие на перекрестках, стоили обычно дороже, чем в середине улицы.

Уютная комната представляла собой выставку-парад парфюмерных изделий от лучших фирм мира и занимала солидную площадь.

В 1939 году Дитрих принимает американское гражданство. В Марлен открылись качества стопроцентной вулканки (термин, обратный эскимологизму).

Марлен подмечала слабость за каждым человеком. Она могла быть злым и ироничным комментатором каждого человека из своего окружения.

Хотя ее романы всегда были легендами. С Хемингуэем ее всегда будут связывать воспоминания о самых легких минутах в жизни.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

играл на аккордеоне. За каждым определенная метафизическая маска. И Марлен жаждала большого любовного механизма.

Жизнь ее баловала. Она хранила себя в тайне. Ни с кем не разговаривала. Она перемогала жизнь. И вышла победительницей.

Перед войной Дитрих снялась в комедии «Дестри снова в седле». По фильму Марлен носила короткие юбки, из-под которых выглядывали чудоточные подвязки.

В Европе ее образ продолжал будоражить сердца кинеманов. Дитрих казалась таинственной гостьей. Но, несмотря на это, она чувствовала нестабильность своего будущего.

В 1939 году Дитрих принимает американское гражданство. В Марлен открылись качества стопроцентной вулканки (термин, обратный эскимологизму).

Марлен подмечала слабость за каждым человеком. Она могла быть злым и ироничным комментатором каждого человека из своего окружения.

Хотя ее романы всегда были легендами. С Хемингуэем ее всегда будут связывать воспоминания о самых легких минутах в жизни.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

«по сладкой жизни»: ни Чаплин, ни Гарбо, ни Мей Уэст. Сцена театра военных действий оказалась побольше, чем сцена в традиционном театре.

Подмостки были сооружены на стоящих в ряд грузовиках, шеренга охраняющих ее солдат служит ей занавесом.

На фронте Марлен ходила в мужской форме. Это был для Марлен игровой момент, который тем не менее можно рассматривать как подлинное выражение ее детского «Я».

Солдаты, которые воевали в 44-м в Европе, воспринимали приезд Марлен на передовую как визит секс-бомбы. Она, как колобок, убежала от знаменитых возлюбленных, которые ее подавляли.

Дитрих работала, а популярность ее стремительно падала. Марлен стала предпринимать все, что делала в этом случае другие: отдыхать на французской Ривьере (кстати, тогда то ее дочь познакомилась с молодым Джеки Кеннеди), появляться перед репортерами на кинопробеках в Париже.

В Европе ее образ продолжал будоражить сердца кинеманов. Дитрих казалась таинственной гостьей. Но, несмотря на это, она чувствовала нестабильность своего будущего.

В 1939 году Дитрих принимает американское гражданство. В Марлен открылись качества стопроцентной вулканки (термин, обратный эскимологизму).

Марлен подмечала слабость за каждым человеком. Она могла быть злым и ироничным комментатором каждого человека из своего окружения.

Хотя ее романы всегда были легендами. С Хемингуэем ее всегда будут связывать воспоминания о самых легких минутах в жизни.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

До свидания, слава! Здравствуй, легенда!

Приют погрешностей для ангела

Мужской костюм, как и сами мужчины, идеальной фон, на котором ее красота кажется таинной.

В 1939 году Дитрих принимает американское гражданство. В Марлен открылись качества стопроцентной вулканки (термин, обратный эскимологизму).

Марлен подмечала слабость за каждым человеком. Она могла быть злым и ироничным комментатором каждого человека из своего окружения.

Хотя ее романы всегда были легендами. С Хемингуэем ее всегда будут связывать воспоминания о самых легких минутах в жизни.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Марлен подмечала слабость за каждым человеком. Она могла быть злым и ироничным комментатором каждого человека из своего окружения.

Хотя ее романы всегда были легендами. С Хемингуэем ее всегда будут связывать воспоминания о самых легких минутах в жизни.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Марлен подмечала слабость за каждым человеком. Она могла быть злым и ироничным комментатором каждого человека из своего окружения.

Хотя ее романы всегда были легендами. С Хемингуэем ее всегда будут связывать воспоминания о самых легких минутах в жизни.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

Жизнь Марлен в Беверли-Хилс: комнаты со стенами, обитыми белым мехом, машина (сменяемая), антикварные вазы, которые не украшают, а используются по прямому назначению.

войсками. Смерть матери разорвала последние узы, связующие Марлен Дитрих с Германией.

В это же время Марлен решила подвести черту под своей кинокарьерой. Предложения от киностудий были не самыми заманчивыми.

Первое выступление состоялось в Лас-Вегасе в 1954 году. Город, в котором скачущие богачи моли, вернувшись из курортных местечек в родные города, разнести по свету весточку о ее втором рождении.

На сцену она вышла в платье золотого цвета с металлическими нитями весом 36 килограммов. А ей было уже 53 года.

Вспомогательная роль второго плана. Марлен доводила его до положения самостоятельного героя.

А у героини не складывалось предсторию, а та, которая рождалась, была непосредственно связана со зрителем, который входил в жизнь актрисы только с началом театрального представления.

Последние годы своей жизни Марлен часто видели сидящей на балконе 3-го этажа ее дома и смотрящей вниз.

Всю жизнь она убеждала от себя, а когда бежать стало некуда, старость встала непреодолимым барьером, она осталась с той, которой стала: одинокой, пожилой, и поняла всю свою множественность.

Легенды

После премьеры «Голубого ангела» родилась легенда о Марлен: ее лицо - четкое обрисованное, с сильно впалыми щеками.

Чудачества

В 1932 году фон Штернберг подарил ей роллс-ройс. Марлен купила себе белую кожаную шоферскую куртку, белые перчатки и белое с черными носами ботинки.

Тайна

Кино убило Марию Магдалену фон Лош и родило Марлен Дитрих - актрису, женщину без отца и матери.

Эпилог

Последние годы своей жизни Марлен часто видели сидящей на балконе 3-го этажа ее дома и смотрящей вниз.